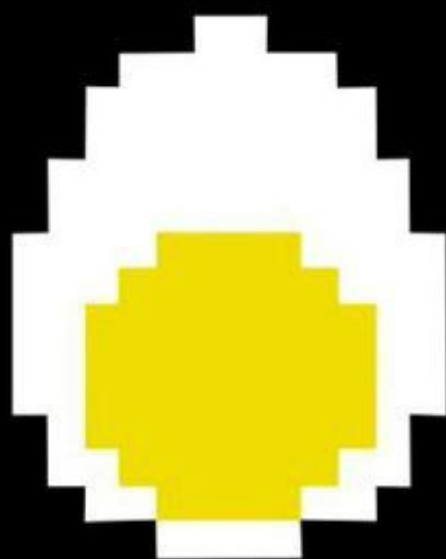

18+

СВЯЗЬ

Андрей Завальня

Андрей Завальня

СВЯЗЬ

«Издательские решения»

Завальня А.

Связь / А. Завальня — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-988272-1

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ. Куда исчезают деньги с баланса вашего телефона? Есть ли в Беларуси 4G? Серые ли в стране айфоны? Почему такой дорогой интернет? Куда же все-таки уходят наши деньги из страны? Вся информация подается изнутри одной из самых крупных компаний связи в стране. Книга написана с целью: уменьшить мошенничества со стороны поставщиков услуг связи; разъяснить простым потребителям их права и обязанности как абонентов. Донести корпоративным боссам, что граждане нашей страны не являются для них просто кормом.

ISBN 978-5-44-988272-1

© Завальня А.

© Издательские решения

Содержание

Примечание вместо пролога	6
Начало	7
Немного истории	8
Процесс внедрения	11
Обучение	14
Стажировка и вливание	20
WeCumming day	22
Аттестация	24
Работа	25
Первый отпуск	27
Конец ознакомительного фрагмента.	29

СВЯЗЬ

Андрей Завальня

Огромную благодарность хочу выразить своему другу по прозвищу Отрава за то, что научил работать и дал понять, что все равно всех мы не спасем.

Прекрасному и доброму человеку Оксане и ее супругу Владимиру, которые помогли в решении многих жизненных перипетий.

Моей супруге за то, что кормила меня и терпела все это время, пока я писал все это.

© Андрей Завальня, 2025

ISBN 978-5-4498-8272-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Как я косил бабло на WeCum

Высшее образование позволяет терпеть унижение.

Михаил Жванецкий

События, описываемые ниже, возможно, имели место. Цифры и даты условны. Имена персонажей и название компании выдуманы.

Примечание вместо пролога

При написании текста у меня не было цели оскорбить чью-либо личность или как-то опорочить человека. Если и есть какие-то резкие фразы и речи, то это дабы придать большей динамики повествованию.

Возможно, весь текст будет казаться криком души обиженного системой и работой мальчика. Решать, конечно, вам. И мнение ваше я оспаривать не буду. Я просто дам пояснения. WeCum – как минимум мое 8-е или 9-е место работы. И работал я порой, по сравнению с офисами того же WeCum, в жутких условиях. В возрасте 20 лет я работал фрезеровщиком в механо-сборочном цеху завода литья и нормалей. А это, я вам скажу, еще-то местечко. При этом на заводе были периоды в несколько месяцев, когда я работал с одним выходным в неделю, по 12 часов в сутки. Я уставал, я этого не стесняюсь. И при всех диких условиях, при этом графике я почему-то успевал находить время для личной жизни и развлечений. И, что самое главное, не было того ужасного осадка, с которым ты возвращаешься домой после смены в WeCum. И когда я находился дома, мне не названивали по несколько раз с вопросами по работе. Нет-нет, вы не подумайте, что речь идет об осадке из-за работы с клиентами. Клиент, даже самый буйный и глупый, – это все равно клиент. Он пришел и ушел. Даже если он заходит несколько раз в месяц или в неделю. Осадок от руководства, осадок от коллектива. Нет, забегаю вперед, я хочу сказать, что там, безусловно, есть хорошие сотрудники и руководители в отдельных офисах. Я хочу сказать словами народа: рыба гниет с головы. В случае Гомеля – скорее всего с шеи. Хотя чем дальше я смотрю на эту ситуацию, тем больше я понимаю, что Голова-Минск прекрасно знает о самоуправстве и самодурстве гомельского высшего менеджмента. И Минск закрывает на это глаза. Потому что все самоуправство в Гомеле прикрывается объяснительными, милыми разговорами, лизоблюдством и высокими продажами региона «Саус». Поэтому все так и происходит. И по этой причине, несмотря на то что я был в грязи на заводах, ломал людей в охране, грузил пиво на складе, WeCum для меня остается самой неприятной работой.

Еще хочу попросить прощения у моих коллег, которые очень добры как люди и хороши как специалисты. Пофамильно я не буду называть их, они и так поймут.

Цель не опорочить компанию и сегмент бизнеса, а донести до рядовых граждан их права. Чтобы хотя бы в этой части их повседневной жизни (я имею в виду связь) их обманывали меньше.

Начало

Денег в стране у нас не так много. А те, что есть, почему-то не принадлежат нашему народу, хотя это как минимум странно. Есть какой-то мифический президентский фонд, и, когда надо, президент достает оттуда деньги и рассчитывается за долги государства. Или дает их тем, кто больше всего попросит. Но разговор будет не про это.

Многие уверены, что всем правит наше государство, и они даже не догадываются, что есть люди и организации, которые кладут болт на это самое государство, если даже и не всегда, то хотя бы через раз. Это я к чему? Большинство из нас хотя бы раз ездили в общественном транспорте, а это рассадник ненависти к обществу и жалости к себе. Не потому, что там тесно, плохо пахнет и жарко. А потому, что все эти люди вокруг тебя имеют свойство разговаривать и они несут всяческий бред о том, что все в стране принадлежит главе государства, о том, что они по 40 лет работают на одном месте, и о том, что эта проклятая молодежь, кроме как о пиве, ни о чем другом не может думать. С последним я, пожалуй, соглашусь. Все остальное вызывает четкое желание материть этих людей и бить их чем-нибудь тяжелым. Поэтому я, несмотря на запрет врачей (порвана левая барабанная перепонка), в автобусах езжу только в наушниках, чтобы не слушать все эти бреды. В связи с этим я решил написать сей труд, чтобы люди примерно понимали, куда уходят их деньги хотя бы за мобильную связь. Я прекрасно осознаю, что мы с вами есть корм, который существует лишь для того, чтобы богатые дяди и тети становились еще богаче.

Немного истории

Жители нашей страны прекрасно знают этого сотового оператора. Это самый первый оператор стандарта GSM, это оператор с самым большим количеством абонентов (как считает сам оператор) и это самая дорогая связь в стране. Иногда кажется, что телефон с сим-картой WeCum должен лечить рак.

Появилась эта компания в уже далеком 1999 году. И какое-то время компания была Белорусско-Кипрского состава. На момент 1999 года GSM в стране не было. А мобильная связь, которую предлагал монополист Белтелеком, была дорогой и неудобной. Сказать, что WeCum предложил дешевую связь, тоже нельзя, потому как с самого основания WeCum позиционировал себя как премиум-оператор. Он был хорош тем, что человек по мере своих возможностей мог поставить сим-карту в телефон, который он хочет сам, а не в тот деревянный аппарат, который давал Белтелеком. На то время сам телефон стандарта GSM стоил примерно 1500\$, а сим-карта – 200\$. То есть премиум-связь должна была быть только для избранных людей, у которых есть деньги. Это уже позже связь пошла на удешевление и бесплатное подключение.

Одним из генеральных директоров был Багрунец. И, по всей видимости, имел какие-то знакомства в государственном аппарате, или успешно дал кому-то денег, или государство имело откаты с WeCum. Как выяснилось позже, он был кем-то из Минского исполнительного комитета. Потому что неспроста государство не пускало на рынок связи других операторов. Например, тот же самый МТС в страну не пускали вплоть до 2002 года. И за три года компания WeCum, как спрут, обвила все, до чего смогла дотянуться в стране, предлагая корпоративную связь самым крупным предприятиям: Белоруснефть, Калийсоль, Гомсельмаш и т. д. Естественно, когда МТС пришел на рынок республики, им было проблемно конкурировать. Официально WeCum признал МТС своим конкурентом только в 2013 году. Вот настолько все было хорошо у компании. А конкурентом МТС стал только благодаря тому, что государство в 2013 году отняло силой 20% клиентов у WeCum и перевело их на МТС. Но об этом немного позже.

Долгие годы компания WeCum клала здоровенный болт на физические лица как на клиентов. Нет, их, конечно, подключали и обслуживали, но все это делалось с таким пренебрежением, что вас в офисе в буквальном смысле слова могли послать очень далеко или вообще силой вывести из офиса, потому что раньше там был пост охраны. Если вам что-то не нравилось и вы об этом говорили вслух, вам могли ответить: «Не нравится? Не бери!» А не как сейчас, когда вас облизывают новыми стандартами обслуживания с элементами НЛП. Или, если вы в прямом смысле слова не понравились сотруднику, он мог вас не подключать, ссылаясь на знаменитое: «Компания в праве не подключать вас без объяснения причин». И, естественно, придя к ним в офис, ты тусуешь там битый час, даже если очереди нет. Потому что сотрудник не торопится и делает все не спеша. Находясь там и глядя на их белые рубашки, ты чувствуешь себя совсем черню. Стоит ли говорить, что там играла музыка, выбранная сотрудниками на их вкус? От «Раммштайна» до «Виагры». Долго, конечно, это все равно не смогло бы продолжаться, и те немногочисленные старые сотрудники, которые все еще работают, вспоминают эти золотые времена с приятной ностальгией.

Почему все у нас в стране делается через одно место?

Советский Союз рухнул в начале 90-х. В принципе, прошло немало лет. Несмотря на это есть много волосатых «но». Люди, которые остались жить в независимой республике – все те же советские граждане с тем самым мышлением и теми самыми руками. Следовательно, в 1999 году в штат компании WeCum набирались люди из СССР, которые не очень хорошо были знакомы с капитализмом, клиентоориентированностью, комплайсом, HR. Поэтому обучать сотрудников работе за компьютером с клиентом пришлось своими силами. И, естественно,

для обучения специалистов в штат отдела обучения набрали преподавателей, социальных педагогов, психологов. То есть обычных гуманитариев, которые, в свою очередь, принялись обучать сотрудников, как детей в школе. Как можно обучить специалиста работе с возражениями, когда ты сам не знаешь, что такое работа с возражениями? Правильно! Посредством написания собственных методичек! Что-то, а методички наши люди всегда писать умели. Вы, если интересно будет, займитесь этим вопросом, у нас в стране есть методички на все. Даже методички о том, как правильно читать методички. Так вот. Все эти сотрудники, кто в те ранние годы влез в WeSum и смог предложить маломальскую методичку, которую, скорее всего, скачали из интернета, сейчас в Минске возглавляют целые отделы и этажи. И, в принципе, это нормально. Потому как эти люди фактически основали эту компанию и ни с кем другим делить кресло первенства они не собираются.

Время шло. Компания двигалась вперед, прибыль была хорошая. Открываются новые офисы, и мы с вами уже видим рекламу по национальному телевидению: «Теперь четкий прием связи по всей протяженности трассы Брест-Москва!» Это очень хорошо.

Попасть на работу туда непросто. У тебя должно быть высшее образование, ты должен быть очень умным, храбрым и настроенным на то, что ты стоишь над всеобщей нищетой.

Забегаю немного вперед: регион «Саус», которым является Гомельская область, очень нравится директорам в Минске, потому как очень дисциплинирован, усидчив и приносит много денег в казну компании. А то, что все это на местах добывается тотальным контролем, муштрой и унижением сотрудников прямыми руководителями Гомеля, Минск не интересует в принципе. И это тоже нормально, потому что WeSum – коммерческая организация. Просто они стали врать сами себе и особенно своим сотрудникам, которые работают в поле, – отделу розничных продаж.

Поначалу страна делилась на три региона. Гродненская и Бресткая области – регион «Вест». Минская область – регион «Сентр». Витебская, Могилевская и Гомельская области – регион «Ист» с руководителем региона Хайпиным в Могилеве. В Гомеле же руководителем являлась легендарная своей жестокостью и дисциплиной Кислова. Я ее не застал, но все те, кто работал с ней, вспоминают ее как властолюбивую карьеристку, которая на данный момент возглавляет в Минске отдел бизнес-продаж. Вот так выглядел штат в Гомеле. Сотрудники могли не спеша пить кофе при клиентах, но если что-нибудь не нравилось руководителю, сотрудник тут же писал объяснительную и жестоко наказывался.

Любой захват власти, даже на работе, сопровождается тем, что руководитель начинает заполнять окружение верными себе людьми. Которым все будет сходить с рук. Так дела, по крайней мере в Гомеле, обстоят и по сей день.

Как же Гомельская область стала отдельным регионом «Саус»? Очень просто. Когда Кислова ушла в Минск, на ее место в Гомеле пришла Муштук. Как вы, наверное, поняли, человек, который тоже любит власть и живет в башне из слоновой кости. И на сегодняшний день это человек уже плохо понимающий рабочие процессы и то, что творится у него в штате. Так вот. После уезда Кисловой Муштук быстро смекнула, что гораздо лучше было бы руководить своим собственным регионом, чем быть на посылках у руководителя из Могилева.

В любой более-менее компьютеризованной компании есть рабочая почта и внутренний сайт. По этой рабочей почте приходят какие-либо новости и указания от руководителей региона. Что же делала Муштук? Она ждала письмо от Хайпина из Могилева, тут же его дублировала со своим комментарием «Коллеги, обязательно к исполнению» и рассылала сотрудникам Гомельской области. И получалось, что вроде как Муштук прямо-таки контролирует рабочий процесс и заботится о сотрудниках родной области. Когда происходил какой-либо косяк, требующий личного присутствие руководителя региона, например в Калинковичах, Муштук звонила Хайпину и говорила: «Зачем вам три часа ехать в Калинковичи из Могилева, когда я из Гомеля доберусь за полтора и все улажу?»

Естественно, Хайпин соглашался. Муштук выезжала в область, все это протоколировала и в один прекрасный момент предъявила вышестоящему руководству в Минск: «Смотрите, товарищ Хайпин не успевает руководить таким большим регионом. Гомельская область на моих хрупких женских плечах. Так если все в Гомельской области все равно делаю я, почему бы область не отдать мне?»

Такие речи в Минске она произносила не раз, настаивая на том, что прямо-таки необходимо отделиться от региона «Ист». Поэтому Гомельская область и стала самостоятельным регионом «Саус» с Муштук во главе. На благо отделения сыграло еще то, что, когда у Хайпина минчане спрашивали: «Так это вы сами не поехали в Калинковичи, а поручили дело Муштук?» – Хайпин отвечал: «Да». То, что это была инициатива самой Муштук, мало кого интересовало.

Так Муштук и стала полноправным правителем всей Гомельской области.

«Слишком просто», – подумаете вы. Да. Именно так. По ходу книги я буду говорить о многих вещах, которые слишком просто происходят в этой компании.

Стоит отметить, что между Кисловой и Муштук была еще Агапова. Которая тоже ушла в Минск в поддержку бизнес-продаж.

Процесс внедрения

А попал я сюда случайно, и не сразу, и не так просто, как мне казалось сначала. Случилось это в 2014-м. Я работал на заводе «ЛКСН-Колос».

Наш социум напоминает общество постапокалипсиса. Все в упадке, все ломается, но люди со смартфонами в руках. Конечно же, они со смартфонами «Самсунг» и «Эпл» в троллейбусах и маршрутках, потому как эти самые смартфоны приобретены в рассрочку. Грех винить людей в этом, учитывая скорость падения экономики и «кризис у вас в головах», сейчас в рассрочку продается даже обувь. Нужно понимать, что 55% населения получает меньше 250\$ заработной платы, и в том, что сейчас все продается в рассрочку, нет ничего удивительного.

Необходимо также учитывать, что даже в самые голодные времена (я имею в виду после Великой Отечественной войны), когда есть было практически нечего, а что такое природный газ, люди в селах не имели понятия, и, по словам моего отца, у них пробные включения электричества начались лишь в середине 60-х, люди все равно пытались тянуться к чему-то красивому, к чему-то менее примитивному, чем просто еда, несмотря на эти трудности. И в те часы пробного электричества люди собирались в сельском клубе у радиоточки и молча слушали: «Кажа Мінск».

В наше время все это успешно заменили смартфоны. Это стало привычкой на уровне пивка по вечерам и сигаретки после обеда. У многих после часа, проведенного без смартфона в руках, начинают потеть и чесаться ладони, как у курильщика, который уже тот самый час не курил. А вы замечали, как многие начинают нервничать, когда держат свой любимый айфон в руках и при этом у них заканчивается интернет? Человек начинает напоминать героинового наркомана. Его реально ломает. Однажды, когда я возвращался из магазина, ко мне подошла девушка со словами:

– У вас не будет немного интернета на телефоне?

– Интернета? – удивился я.

– Да, интернета на телефоне.

– Как вы себе это представляете? – не понимал я.

– Вы помните свой логин и пароль от «Вконтакте»? Просто выйдите из вашей учетной записи и дайте мне загрузить свою на пару минут. Я вам дам денег!

Я достал телефон и передал ей. Вы бы видели ее облегченное лицо, когда девушка загрузила свою страницу. Она принялась лайкать новости у себя в ленте, кому-то что-то судорожно писать. Стоит ли говорить, что заняло все это не две минуты, а больше десяти? Телефон я отбирал чуть ли не силой, по несколько раз переспрашивая: «Ну скоро там?» И минут через 10—12 я все-таки отобрал его. Ну и, само собой, обещанных денег я не получил.

Раньше телефон просто просили позвонить – теперь просят интернета. Будущее наступило. Наша страна – как страна постколониальной Африки: на нас свалилась свобода выбора и безграничные терабайты информации. Когда Советский Союз рухнул, к нам пришло все то, что всегда было на Западе. «Сникерсы», «Макдональдс» и образ того самого человека, который «в теме», и при этом он пьет кофе, глядя в свой айфон в том самом «Макдональдсе». А то, что у него дома из всей бытовой техники и есть только этот айфон и вещи он стирает у мамы, – это уже другой вопрос. Наше общество, как глубоководный моллюск, который питается всем, что падает на дно от больших рыб сверху, принялось пожирать все то новое, чего не видело раньше. Вы же знаете, для того чтобы заставить молчать трехлетних детей, им сейчас покупают планшет. Планшет практически стал панацеей в детском воспитании. Орет ребенок? Включи ему на планшете «Машу и Медведя». И все. Ребенка будто нет. И нет никаких

ограничений. Весь этот детский контроль в «Гугл» никак не остановит ребенка от вайнеров и блогеров на «Ютубе».

Поэтому мы и напоминаем общество из моей любимой игры «Half-Life 2» про постапокалипсис. Со смартфонами в руках ездим в автобусах «МАЗ», молча глядя в экран. Вот только за свободу мы не боремся.

Так как я все-таки попал в WeCum? Как я говорил, я работал на заводе «ЛКСН-Колос», параллельно доучиваясь на юриста в Москве. Как и любой завод в стране, «ЛКСН-Колос» испытывал не самые лучшие времена. На дворе стоял 2014 год: Россия уже была в ВТО, а из 100 заказов 80—90 были так или иначе завязаны на России – это не могло позитивно отразиться на нашей экономике. Потому что и Китай тоже был в ВТО. И почти все заказы Китай перебил у нас. Немалую роль играло и то, что Крым уже был «их». В общем, объемы заказов падали и работы становилось все меньше и меньше. Это привело к разговорам, не много ли у нас сотрудников на заводе. Уйти в связь мне посоветовала родная тетя, зная положение машиностроения в стране. Она рассказала, куда мне пойти и как заполнить анкету. А идти надо было на проспект Победы. Многие знают, что это головной офис в Гомеле, и все ломятся туда по различным вопросам и проблемам. За всю жизнь как клиент компании WeCum я был в этом офисе дважды. И что я запомнил, так это бесконечную очередь и жару. Каково же было мое удивление, когда через семь лет после моего последнего посещения изменилось... а ничего не изменилось! Та же самая жара и огромная очередь, только на этот раз электронная. Пробравшись к двери кабинета руководителя и зайдя внутрь, я обнаружил просторный кабинет, стол с двумя мониторами и собственно саму руководителя Гомеля. Черноволосая девушка приятной внешности. Тогда ошибочно я решил, что ей лет около 28-ми. Немного позже я узнал, что ей почти 40. Вела она себя подчеркнуто небрежно по отношению ко мне.

– Добрый день. Я по поводу трудоустройства к вам, – пояснил я.

– К нам? – пренебрежительно уточнила она.

– Да.

– Ну что ж... Заполняйте анкету, – она говорила так, будто делает мне одолжение уже тем, что вообще заговорила со мной.

Внутренне я умирал от смеха. Меня всегда очень сильно забавляли люди, которые выросли в той же среде, что и я, но при этом, если получали какую-либо должность, сразу ощущали себя полубогами. Позже я узнал, что живет она в том же рабочем районе, что и я, – на Сельмаше. И на Сельмаше же ходила в школу. А потом училась на психолога. Но про это немного позже. Анкета самая что ни на есть стандартная: сколько лет, дети есть, почему не в армии. Заполнив анкету, я передал ее начальнице, но уже с дурацкой улыбкой на лице, потому как мой внутренний смех прорывался наружу. Взяв анкету в руки, начальница сказала сокровенное:

– Мы вам позвоним.

Выйдя на улицу, я уже смеялся в голос. Признаюсь, такие люди с серьезными лицами веселят меня до сих пор.

Еще одним аргументом, который повлиял на мое решение уйти в связь, был фильм «Волк с Уолл-Стрит». Фильм про то, как человек продает акции на бирже, получает много денег, употребляет много всякого с голыми женщинами на фоне, устраивая корпоративы каждую пятницу в своем офисе. После просмотра фильма в кинотеатре я решил, что нужно идти в продажи, потому как там очень весело и интересно. И, заполняя анкету, я знал, что WeCum уже принадлежит австрийцам, а австрийцы – это Запад и капитализм, а капитализм – это деньги и голые женщины, так для себя решил я. И я грезил тем, что, придя в европейскую компанию, я утону в огромном количестве голых женщин и алкоголе. Отвечаю сразу: ничего из того, что показано в моем любимом фильме «Волк с Уолл-Стрит», даже примерно не было.

Заполненная мною в мае анкета дала о себе знать только в августе. Мне позвонила та же начальница, что и принимала у меня анкету, и пригласила для одного из собеседований. На собеседовании уже было два руководителя. Черненькая, которая принимала у меня анкету, играла роль плохого полицейского. И светленькая, глава области, в роли хорошего полицейского. Вопросы стандартные: «Готовы ли вы работать по ночам? А выходные? А в две смены? А в три? А в двенадцать? А в командировки поедете?» Ну конечно, я знал ответы и говорил: «Да. Поеду. Да и в двенадцать смен я готов работать». На что мне, конечно же, ответили:

– Мы вам позвоним.

И снова с дурацкой улыбкой я вышел из офиса.

Перезвонили мне примерно через неделю, на этот раз для прохождения теста на логику. Тест представлял собой примерно десять задач в стиле: у вас одно ведро на 12 литров, а второе на 15. Вопрос: сколько у вас ведер? И какого же было мое смятение, когда в одной из задач я допустил ошибку. Выйдя потом из офиса, я материл сам себя.

Перед уходом из кабинета черненькая начальница сказала мне немного другие слова, чем обычно:

– Если мы сегодня перезвоним до 17:00, значит, вы приняты.

Время шло. Уже было 15:30 и я ехал на завод на вторую смену. А мне никто не звонил. 16:00. Я уже в робе за станком. Настроение мое падает. В голове плетутся мысли о том, что я умру на заводе за этим самым станком и высшее образование мне не поможет. 16:59. Я смотрю в телефон и вижу пропущенный вызов. И тут до меня доходит, что это и есть звонок начальницы. Я немедленно перезваниваю, и мне говорят, что они меня берут, если я не передумали. Восьмого сентября я еду в Минск на месяц обучения. Я был счастлив. Я уже представлял, как я еду в Минск и там в офисе творится все то, за что я так люблю фильм «Волк с Уолл-Стрит»...

Август я дорабатывал в муках и в ожидании увольнения, потому что грезил о новой капиталистической жизни.

За несколько дней до отъезда в Минск черненькая начальница собрала нас, всех тех, кто прошел все собеседования и тесты, для брифинга. Нас, везунчиков, оказалось, на мое удивление, четверо. Я – фрезеровщик и машиностроитель. Анна – девушка, которая только что закончила вуз на логиста. Алесья – беларускамоўная дзяўчынка. И Демид... Демид... Как же вам сказать. Просто Демид, который тоже только что закончил вуз, но на нефтяника, точнее, на нефтеразведчика (так он примерно нам объяснял), при этом уже является верным мужем и отцом.

Брифинг был про то, как и куда ехать и что будет в Минске. А условия, я вам скажу, были хороши. Месяц обучения: мы ходим на «пары», где обучаемся мастерству работы с клиентами, и живем в гостинице «Путник» с включенными завтраками. Получаем зарплату стажеров, а это почти четыре миллиона по тем деньгам. (На момент 2014 года почти 333 доллара, что уже больше, чем у большинства белорусов.) И наслаждаемся жизнью и видами столицы.

Обучение

Я часто думаю, что я не люблю людей. И также часто я думаю о том, что я люблю людей, и порой даже посторонних мне искренне жалко до слез. Наверное, это как-то зависит от самих людей, которые меня окружают, и от моего настроения. Все вчетвером мы ехали в одном купе в Минск. И мои компаньоны мне решительно не нравились. Поэтому я старался сделать все возможное, чтобы не вступать с ними в разговор. В закрытом помещении сделать это мне не удалось. А не нравились они мне по многим причинам. Анна, которая только что закончила вуз, была младше меня, из того поколения, которое делает селфи, выкладывает их в социальную сеть с какой-нибудь пафосной надписью: «А сегодня я мечтаю о море...». И под фотографией обязательно какая-нибудь песня, например группы «Океан Эльзы». Анна раздражала меня всем этим. Своим айфоном, своей молодечностью, своими социальными сетями.

Алеся раздражала меня тем, что говорила на белорусском языке. Нет-нет! Я ничего не имею против белорусского языка. Я люблю песни на этом языке, я нормально общаюсь с теми, кто говорит по-белорусски. Меня просто бесят люди, которые внезапно решили или вспомнили, что они белорусы, и теперь говорят исключительно на родной мове. И наслаждаются они не тем, что разговаривают на белорусском языке, а тем, что к ним подходят люди и говорят:

– Ого! Ты разговариваешь на белорусском языке! Ничего себе, это так круто!

Алеся просто упивалась этим вниманием! Она в прямом смысле слова тащилась от этого. Если вы у нее спросите, так ли это, она, конечно же, ответит, что нет, она просто любит родной язык. При этом, скажу вам по секрету, белорусскоязычные группы она не слушает. И если совсем по-честному, то разговаривает она скорее на трясанке, чем на белорусском. И тем не менее. Если бы она с самого детства говорила на этом языке, такой реакции у меня не было бы. А поскольку шесть лет назад она вспомнила, что она белоруска, я был раздражен.

И Демид. Демид раздражал только тем, что он есть. С виду он напоминал типичного ботаника: очки, стрижка под горшок. Но ботаником он не был. По разговору становилось понятно, что он социофоб и посторонних людей если и не боится, то старательно избегает, что как минимум наводит на вопрос: зачем его взяли на работу в компанию, где необходимо общаться с людьми? По дороге в Минск Демид рассказывает, что учился он на платном отделении, и случилось то, что в нашей стране, я думал, невозможно. Произошло то, что плата за обучение уменьшилась, и за счет этого ему выпала возможность, как и бюджетнику, пойти после вуза работать по распределению. И предложили ему работать (опять-таки, по словам Демиды) на «Белоруснефть» под Речицей, в нефтеразведке. График работы: шесть дней в поле, шесть дней дома. Идеальный график, подумал я. Ужасный график, сказал он. Поэтому Демид и отказался. Вот такая разношерстная компания ехала в Минск. Нефтеразведчик, беларуска-моўная, логист и фрезеровщик.

По приезду все мы, как и положено всем жителям периферии, посещающим столицу, первым делом отправились в «Макдональдс». У нас в Гомеле, конечно, есть бургерные и фастфуд. Но это все-таки «Макдональдс». Это тот манящий и недоступный момент радости и счастья, который мы в далекие девяностые годы в детстве не могли попробовать. Мы могли лишь видеть довольные лица детей в рекламных роликах по телевизору, которые наслаждаются «Хэппи Милом», в котором, помимо вкусов, была еще и игрушка. Поэтому утро в столице мы начали с картошечки фри и бургеров. Позавтракав, мы отправились в центральное здание компании WeCum.

Главное здание, или главный офис компании WeCum, представляет собой десятиэтажное сооружение из стекла и бетона. Здание вошло в эксплуатацию в 2011 году. Помимо кабинетов, в центральном здании находятся: ЦПиО (центр продаж и обслуживания), магазин дорогого

спиртного «Водка энд Водка» и кафе «Филис». Бизнес-ланч, все дела. То есть чувствуете? Да, чувствуете? Кусочек Европы в самом центре Европы!

Помимо нашей гомельской четверки, в этот же день устраивались сотрудники со всей страны, которые вместе с нами и составят группу обучаемых почти из тридцати человек.

Признаться по-честному, первые впечатления от офиса у меня были угнетающие. Я ждал своей очереди в отдел кадров для оформления документов и размышлял. Вот здесь ходят люди с улыбками на лицах, работают в бизнес-центре класса «А+» (самый лучший на тот момент, чуть ли не единственный офис такого класса в стране). И эти люди ни малейшего понятия не имеют о той грязи и нищете, которая творится в стране. Они не знают, что такое завод, что такое норма, что такое смена. Они работают, и они действительно ощущают, что работают в европейской компании. И это меня угнетало. Я думал, какого черта? А чем же я хуже? Почему я учился непонятно на кого, вместо того чтобы учиться на сотрудника улыбкайналицеискофевруке? Где я оступился? Размышления прервала сотрудница отдела кадров, которая любезно пригласила в кабинет. Оформление трудовых отношений в европейскую компанию, в принципе, ничем не отличается от трудоустройства в любую компанию в стране. Все прошло размерено. Веселье внес Демид, который впоследствии получил прозвище Орел! Вместе с необходимым пакетом документов, в который входят аттестат, диплом об образовании, трудовая книжка, Демид привез с собой документ о распределении, который подтверждал, что следующие два года он должен проработать в компании «Белоруснефть». И с лицом знатока и мастера трудоустройства он передал документы сотруднику отдела кадров:

– Так. Это аттестат, это диплом. А это документ о распределении, в котором написано, что я приписан к «Белоруснефть», но я вам его привез в знак того, что я не хочу там работать. А хочу работать у вас.

Сотрудник кадров немного удивилась:

– Что, простите?

– Это документ о распределении. Здесь написано, что я распределен на «Белоруснефть». И я вам его привез показать, что я там не хочу работать, а хочу работать у вас.

– Подождите. Здесь сказано, что «Белоруснефть» берет вас к себе. И вы поэтому документу должны два года работать у них. Вы не можете работать у нас.

– Вы что, не понимаете? Я же сказал, я вам привез этот документ в знак того, что я не хочу там работать!

– Этот документ подтверждает ваши трудовые отношения с компанией «Белоруснефть». Мы не можем вас принять к себе на работу.

– Вы, наверное, вообще ничего не понимаете! – уже орал Демид. – Я привез этот документ...

Но его перебил уже руководитель отдела кадров.

– Мы все прекрасно понимаем, и вместе с тем, если вы приписаны к «Белоруснефть» и хотите устроиться к нам, необходимо письменное открепление вас от предприятия «Белоруснефть».

– И где я вам сейчас его возьму?! – не унимался Орел.

– Он оформляется в вашем учебном заведении.

– Оно в Гомеле! Как я вам достану письменное открепление?! Вы что, совсем ничего не понимаете!?

Я смеялся. Тихо, закрывая ладонью рот, смеялся. Это подняло мне настроение. И я искренне обрадовался тому, что его не возьмут на работу и что сегодня же он уедет в Гомель. Но, к моему сожалению, я столкнулся с тем, что отдел кадров решил ему помочь. Демиду пошли навстречу. Документы оформят задним числом при условии, что сейчас он свяжется со своим вузом, объяснит ситуацию, и ему как-либо вышлют документ в Минск. Перво-наперво

он связался не с деканатом, как ему посоветовали, а с начальницей города Гомель. И начал знакомую речь:

– Тут в кадрах ничего не понимают! Я им привез документ о том, что я распределен на «Белоруснефть»...

На что он получил первый в своей жизни нагоняй от начальника на работе:

– Почему ты мне звонишь? Зачем ты нам такой вообще нужен, если ты даже не можешь сам устроиться на работу!? – было понятно, что ее эта ситуация весьма раздражает. И, если честно, я ее понимаю. Сотрудник, который зачем-то просто так привозит ненужный документ, лишь для того, чтобы им похвастаться, – это как минимум странно.

В итоге он все-таки дозванивается до деканата, и Демиду и там пошли навстречу. Орел договаривается о том, что его родственники через проводников поезда передадут открепительный документ из деканата. И уже второй раз за день я расстроился.

Весь процесс трудоустройства с чтением инструктажей и хождением по кабинетам, находящимся на разных этажах, занял достаточно много времени. Учитывая и то, что мы ехали всю ночь поездом, я нормально не спал. Естественно, когда после полудня мы добрались до своих номеров в гостинице, я был уставшим. Надо признаться, что гостиничный номер подействовал на меня как бальзам. В мае 2014 года в столице прошел чемпионат мира по хоккею, и поэтому гостиницы города были вылизаны и приведены в приятный комфортабельный вид. В номере был мини-холодильник, телевизор с тогда еще запрещенным каналом «ТНТ», кровать «полторашка» и отличный душ, в котором полотенца меняются каждый день. Запасы шампуня и геля для душа также пополняются ежедневно. Первым же делом я разделся до трусов и принялся плясать в номере под включенный «ТНТ», напевая: «Я ждала тебя, так ждала, ты был мечтой моей хрустальной!»

Сентябрь. Минск. 2014 год. Первый день учебы.

Было немного пасмурно, как это бывает иногда в начале осени. К полудню распогодилось и стало солнечно, а с утра было немного мрачновато.

Позавтракав как следует (по крайней мере я наелся от пуза), мы отправились в офис на обучение. Все мы, примерно 30 человек с разных концов республики, собрались в холле на первом этаже. Нас встретил первый тренер. Это была женщина за тридцать, явно беременная. Это мне потом объяснили коллеги-девушки, потому как я решил, что она просто с пузиком. И с этим взглядом... Сейчас попробую объяснить, что за взгляд. Стеклянные глаза, смотрящие как-то сквозь тебя. То есть вроде бы как на тебя, но сквозь тебя. Создается впечатление, что ты вообще ничего не значишь для этого человека. При этом взгляд такой, только когда смотрит на тебя, а когда глаза падают на коллегу, рангом равным тренеру или выше, то взгляд становится вполне человеческим. Сразу стало понятно, что, несмотря на улыбку на лице тренера, стеклянный взгляд выдает, что, по большому счету, ему класть на тебя. И тут даже дело не в том, что ты отучишься и уйдешь, что вас много и поэтому тренер не заостряет на тебе внимание. Дело в том, что ты для него – серость, статистика. Ты для него все то, от чего он ушел, когда стал тренером. Он элита, он работает в бизнес-центре класса «А+», а ты было. Опять-таки, не у всех людей в минском офисе такой взгляд. Но вот именно у этого нашего самого первого тренера по имени Анжела, если не ошибаюсь, взгляд именно такой. Все мы вызывали у нее усмешку. Потому что мы обычные люди, которые ни разу не работали в бизнес-центре класса «А+».

Пройдя в конференц-зал, мы сели за что-то напоминающие парты в школьном кабинете информатики с мониторами. Перед мониторами лежали методички. И Анжела начала обучение:

– Меня зовут Анжела, и я тренер, а вы не тренер. Обучение мы будем проводить здесь, с обедом и кофе-паузами на кухне. А обучение начнется с того, что мы с вами познакомимся. Каждый из вас представится и пару слов скажет о себе.

И каждый из группы по очереди называл свое имя и вспоминал самое лучшее о себе. Кто-то называл имя и говорил, что лауреат каких-либо конкурсов, кто-то – что он суперпсихолог. Но после каждого такого диалога Анжела произносила что-нибудь, что ставило этого довольного человека на место. Чтобы он понимал, что он все-таки чернь и холоп.

После презентации самих себя началось непосредственное обучение. Первым этапом был вводный курс в историю компании: откуда она взялась и почему мы должны благодарить судьбу и господ за то, что все-таки попали сюда.

Компания образовалась в 1999 году. Первый оператор связи стандарта GSM. А это значит, что он сотовый. Слово «сотовый» лично мне напоминает блатных в малиновых пиджаках из девяностых. Почему сотовый – объясняется технической спецификой. Если посмотреть на карту покрытия, на которой отмечены вышки оператора, то становится видно, что у каждой вышки есть свой радиус приема, который соприкасается с радиусом другой вышки. Тем самым образуя «соты». Всё это вышки-ретрансляторы. Сигнал от телефона переадресуется на вышку. Вышка, в свою очередь, передает сигнал на коммутатор, коммутатор – в телефон вызываемого вами абонента. Поэтому связь и называется сотовой. В 2007 году компанию успешно покупает австрийский холдинг Telekum Group. В 2010 году приступили к разработке стандарта связи 3G в надежде снова стать первыми в стране, потому как на рынке связи уже есть МТС и Life. И происходит то, чего австрийские немцы не ожидали. 3G первым запускает Life. Тренер Анжела объясняет нам это тем, что наше государство очень подлое, и вероломное министерство связи специально отдало лицензию на 3G компании Life. Скорее всего, всё более меркантильно. Австрийцы по своей природе такие немцы, как и немцы в Германии, с которыми я имел случай общаться и даже жить у них в стране. Немцы просто-напросто не дали взятку тем, кто просил денег за первенство запуска 3G. Потому что в их европейских мозгах никак не могло уложиться: зачем платить деньги за то, что у нас уже есть, нужно просто включить рубильник. А вот турецкий Life, который успешно арендует вышки государственной компании «БеСТ», смекнул, что к чему. Поэтому Life и запустил новый формат сети, пригласив к себе в рекламу Галыгина и Серегу. Затем Анжела с энтузиазмом рассказывает, что мы самая крупная сеть, самая хорошая сеть и, конечно, самая дорогая сеть. И то, что WeCum в первую очередь коммерческая и клиентоориентированная компания. Вот тогда-то я впервые почувствовал: что-то не сходится. Коммерческая организация – здесь ясно. Нам нужна прибыль – это нормально. Клиентоориентированность тоже, в принципе, понятно. Но все вместе начинает напоминать православную церковь. Господь, конечно, тебя простит бесплатно, но свечечку купи именно в нашем храме. То есть деньги нам, конечно, нужны, но мы же люди и мы будем вам помогать. Дальше меня поразило, что у этой компании есть миссия: «Вместе с нашими клиентами мы движемся вперед, чтобы делать жизнь людей лучше, предлагая передовые услуги связи». Вот так! Все поняли!? Мы не просто западные капиталисты, которые выкачивают деньги из вашей страны, мы это делаем ради вашего блага. Дальше Анжела ведет речь о том, что у нас связь в 7 раз дешевле, чем в Европе. Но те, кто был в Европе, хотя бы в той же Прибалтике, понимают, какая это все шутка. Многие из новобранцев, конечно же, начинают в это верить.

Я слушал все это и мысленно не терял надежды, что в конце рабочего дня Анжела закричит, как в моем любимом фильме: «Запускайте стриптиз!» И в аудиторию ворвутся полуголые девушки. Еще я сидел и думал, что, пока мы здесь, на верхнем этаже генеральный директор упарывается кокаином с секретаршами. В дальнейшем, поработав в компании и услышав распоряжения из Минска, я начал догадываться о том, что все-таки некоторые решения там и вправду принимают под наркотой.

Анжела со всей этой длинной речью о том, что мы и есть европейская компания, а больше нигде такого нет, напоминала мартышку в цирке, которую нарядили в человеческую одежду. На ней пиджак и брюки, но это все равно обезьянка, которая делает какие-то человекообразные жесты и номера, при этом оставаясь приматом. Вот и Анжела. Она тот самый советский человек, который застал СССР, учился в социалистической школе и теперь говорит нам про клиентоориентированность и кофе-паузы.

В целом и общем обучение проходит неплохо. Нам демонстрируют рабочие программы. Учат работать с возражениями. И постоянно повторяют: в компании WeCum нет агрессивных продаж.

Для тех, кто видел фильм «Волк с Уолл-Стрит»: агрессивные продажи – это то, чем занимается главный герой со своими сотрудниками. Для тех, кто не смотрел, поясню. Агрессивные продажи – это когда тебя принуждают покупать то, что тебе вообще не нужно. Получается, ты пришел в магазин за шарфом, а уходишь с двумя пылесосами. В остальном продажи WeCum в службе розничных продаж базируются на пятиступенчатой системе продаж, которой руководствовался тот самый Джордан Белфорст из «Волка с Уолл-Стрит» и наверняка все продавцы до и после него. По большому счету, ничего нового в продажах ты не придумаешь. Но тренерами WeCum это преподносится как методика, секретно разработанная в подвале главного офиса вдали от человеческих глаз.

Минск 2014 года – это чистый, светлый и просторный город с многочисленными кафе и ресторанами. Находясь здесь, ты действительно чувствуешь себя в Беларуси. Чаще слышишь белорусскую речь, больше мест с национальным орнаментом, будь это хотя бы то же кафе. Чувствуется какой-то дух Незалежнасці. В Гомеле такого нет. В Гомеле ты уже не в Беларуси, но еще и не в России. Возможно, это связано с географическим положением Гомеля. Здесь рядом Украина и Россия. Возможно, связано с историей, потому как в Гомеле всегда всех было много: русских, украинцев, цыган, евреев. Возможно, именно поэтому Гомель – самый озлобленный областной центр Республики. Люди здесь злые. Так сразу и не скажешь, но вот, пообщавшись поближе, понимаешь, что так оно и есть. Хотя Гомель и является вторым городом в стране после Минска, после возвращения в Гомель понимаешь, какая пропасть между столицей и всей остальной страной. В Минске открылась Национальная библиотека? В Гомеле закрываются книжные магазины. В Минске открываются кафе и рестораны? Попробуйте после 23:00 зайти куда-нибудь, посидеть, выпить банальную кружечку пива в Гомеле. Складывается впечатление, что город после 23:00 в будние дни превращается в чумное средневековое поселение, в котором все закрывается на ключ. Вы скажете: а зачем в будний день тебе пить пиво? А потому, что хоть какое-то развлечение должно быть в городе. В будние дни после 23:00 в Гомеле работает единственная бургерная, которая находится у вокзала, и она не самая лучшая. Пользуется она популярностью только потому, что она круглосуточная. Поэтому вы можете представить, какой откровенный сброд там собирается. В теплое время года аллея проспекта Победы, которая упирается в вокзал, представляется собой ночлежку под открытым небом. Практически все лавки заняты. Кто-то пьет, кто-то спит, кто-то и того хуже. Неприятное зрелище и ощущение. За родной город становится обидно. Виноват во всем этом сам народ. Этот склад мышления в наших головах. Что все мы рабы. Сначала к нам с игом пришли монголы, потом православие, потом Иван Грозный и Ливонская война. Затем полудобровольное присоединение к полякам, образование Речи Посполитой. Потом три знаменитых раздела той самой Речи Посполитой. Долгие годы глухая губерния Российской империи, СССР и, как итог, целая нация, которая считает, что она всем должна. И все должно быть при царе, все должно быть в столице. А поскольку столица теперь Минск, соответственно все должно быть в Минске. Поэтому все там и строится: кафе, рестораны, парки, заводы и т. д. Мышление на уровне бабки 19-го века: главное, чтобы там у них все было хорошо, а мы тут как-нибудь справимся.

Из-за этого и кажется, что Минск – священный город богов и небожителей, который висит над всеми нами, а все мы несем ему жертву и дары. Мы туда к ним, наверх, относим все, что у нас есть. А все то, что им не лезет, или то, что им не нужно, падает к нам, а мы это подбираем и пользуемся. За три года работы в WeCum в этом я убедился не один раз.

Обучение в столице проходит очень замечательно, а если не принимать на веру весь тот вздор, о котором они говорят, что WeCum чуть ли не лучшая связь в мире, то вообще отлично. Коллеги и все сотрудники, которые работают в центральном офисе, улыбки и приветливы с тобой. И ты ошибочно начинаешь полагать, что так везде и что ты действительно попал на отличное место работы с хорошими людьми. Но все становится на круги своя после пары дней работы в своем родном городе. Когда ты понимаешь, с кем все-таки тебе приходится работать.

Обучение, с которого мы вернулись, длилось практически месяц. Если быть точным, это был первый из трех блоков обучения перед аттестацией. Через несколько недель – второй блок «высокие технологии». Затем третий – «работа с юридическими лицами», и еще через несколько недель сама аттестация. На аттестации в кругу тренеров выясняется, можешь ли ты работать в компании или нет. А если можешь, то платить тебе нормальную зарплату или нет. И тут я хочу немного поговорить о деньгах. Все это время тебе платят стажерские (на момент 2014-го примерно 333\$). За сутки проживания в гостинице компания платит 60\$ той самой гостинице, что за первые 25 дней обучения составило примерно 1500\$. И это только за одного меня. А ведь я во время аттестации мог бы сказать: «Знаете что? Я неплохо провел время в Минске, спасибо и до свидания». Почему про эти деньги я заговорил прямо сейчас? Потому что позже гомельское руководство наберет не одного такого сотрудника, который потусует в Минске, получит не самую плохую зарплату за несколько месяцев и скажет: «Всем спасибо, но у меня есть дела поважнее». И уйдет. И никто, повторяю, никто за эти растраты не будет нести ответственность. Никто из Минска не спросит у гомельского руководства: почему несколько человек подряд просто тусуют в столице за наш счет? Ну, ушел сотрудник и ушел, что же поделать? Никто даже и не спросит, почему набрали таких кандидатов.

По возвращении в Гомель наш новый квартет был разделен. Я и Анна были распределены в ЦПиО на проспекте Победы. Поблизе к руководству. Как говорит руководитель города, Победа – это флагманский офис. (Хотя все в Минске говорят, что флагманский офис только в Минске по адресу ул. Интернациональная.) Я как стажер был закреплен за стройной девочкой Алисой. Анна – за большим и бородатым парнем Родионом. Алесья была распределена в офис в супермаркете «Гиппо». Орел же отправился в офис на проспекте Ленина. Как выяснилось позже, у каждого офиса есть своя негласная роль. Но об этом мы узнали потом. Все мы, кроме Орла, устраивались на место сотрудника, который находится в декретном отпуске. Орел же сразу пошел на контракт. Почему так? Потому что он лично понравился главе области, она увидела в нем своего человека и отличного специалиста.

Стажировка и вливание

WeCum – официально мое шестое место работы. Неофициально – девятое или десятое. Поэтому я знаю, что такое трудовой коллектив, я знаю, что такое руководство. Я знаю, когда нужно молчать и кивать, я знаю, когда нужно слушать и улыбаться. И для себя я решил, что хватит бодаться с начальством. Буду молча работать и улыбаться.

Раньше в офисе на Победе находилась касса Белорусбанка. Там работала моя родственница. И в первый мой рабочий день на Победе родственница вышла ко мне с напутственными словами. А сказала она примерно следующее:

– Андрей. Держи ухо остро с этими девками. Это женский коллектив. Будь внимателен. Ничего лишнего не говори. Потому что твои слова будут исковерканы и переданы руководству. Тут все стучат. Особенно будь внимателен с Ириной. Это правое ухо начальницы города. Это очень скользкая карьеристка.

И она ушла на свое рабочее место. Если честно, особого значения ее монологу я не придал. Первые две смены прошли вполне неплохо. Как со стажером, Алиса работала со мною за одним рабочим местом, поэтому график работы в первую неделю у нас был одинаковым. И по графику после двух рабочих смен у нас шел выходной. Но это не мешало вызывать нас на работу. Начальница города раз в несколько месяцев имела привычку проводить рабочие собрания трудового коллектива своего любимого офиса Победы для устранения рабочих вопросов. Такие собрания, если трудовой коллектив больше двух человек, – это нормально. Потому как вопросы будут. Учитывая, что коллектив Победы больше двадцати человек, рабочих вопросов будем много. В связи с этим собрания и проводились. День собрания назначался руководителем города, потому как она и являлась и руководителем Победы. Обычно собрание проводилось за час до начала рабочего дня. Невзирая на то, выходной у тебя или нет, ты должен там присутствовать. Месяц вливания разговоров нам в уши на обучении про то, что мы команда, что все сотрудники по всей стране – это один коллектив, в котором все друг за друга горой. Все те речи в Минске о том, что такое командность, сдуло самым первым собранием рабочего коллектива под руководством Александры Валериевны Ижевской. Час истерики. Вот так бы я назвал такие собрания. В течение часа Александра, руководитель города Гомель и конкретно офиса Победы, с лицом более чем злым выводила сотрудников на эмоции. Она предьявляла пустяковые косяки с такой злобой и агрессией, будто ей кто-то лично угрожал физической расправой. Она целенаправленно пыталась довести провинившегося сотрудника до слез. А учитывая, что 97% коллектива – девушки, слез было много. Было видно, как она упивается своей властью и чужими слезами. Первой разревелась Евлампия Куева. Плакала она громко и навзрыд. Ее косяк был в том, что она с одним из сотрудников поменялась рабочими сменами, при этом они не озвучили это Александре Валериевне. Затем плакали и истерили другие сотрудники. Позже я узнал, что слезы и истерика – это любимый метод ведения трудовых споров Куевой Евлампии. В дальнейшем Евлампия истерила много и плодотворно для себя. Час слез меня очень развеселил. Смеяться в голос я не стал, но улыбка, которую я прикрывал ладонью, не сходила с лица в течение всего собрания. В такие моменты я руководствовался словами, которые лет десять назад сказала мне одна из моих многочисленных сестер:

– Никогда не верь женским слезам!

Поэтому я стоял и улыбался, примерно прикидывая, чем я займусь сегодня, в свой выходной.

После часа истерики я проходил мимо Александры Валериевны за курткой, и руководитель с улыбкой на лице спросила меня:

– Ну что, испугался?

– Что, простите? – не понял я.

– Испугался? Как я Евлампииу разнесла! Видел, как она ревела!?

– Да-да. – Забрав куртку, я поспешил к выходу.

Собрания и истерики со стороны девушек я не испугался. Я даже и не удивился. Потому как я уже говорил, что это мой не первый рабочий коллектив. Все это мне всегда казалось ерундой. Удивило меня то, что вся та «командность», в которой нас убеждал Минск и про которую Александра Валериевна будет втирать все то время, пока я буду работать, не что иное, как постный кисель. Всё это слова, которые просто льются в уши. И у меня тогда начали возникать вопросы. Неужели есть в природе слово «командность»? И нас на самом деле всех держат за баранов? Получается, нам всем говорят, что мы команда, должны помогать друг другу, а на деле выводят тебя на эмоции и ждут, пока ты не сдашь коллегу за его косяк с потрохами, потому что если ты этого не сделаешь, эта коллега сама тебя сдаст? Громче всех, конечно, «стучала» Рыжова Ирина, та самая, о которой меня предупредили. А сдавала она постоянно. И не только на собраниях. В конце рабочей смены она звонила своей подруге-начальнице Сашеньке и, как заправский агент, сдавала всех за их грехи. А ее подруга Сашенька (она же Александра Валериевна), придя на работу, успешно наказывала всех тех, кто нагрешил. Учитывая специфику работы, косяки есть абсолютно у всех сотрудников. И если у Валериевны есть настроение, то за свой проступок ты пишешь объяснительную. За три года в WeCum я написал больше объяснительных, чем за 18 лет учебы и все предыдущие годы работы. Это при том, что первый год работы я молчал и ни с кем не спорил.

В принципе, рабочие дни шли неплохо. Я работал, в выходные дни сидел дома, стараясь не выходить из квартиры без лишней необходимости. Плавно подошло время ко второму блоку обучения и так же плавно к третьему и аттестации.

WeCumming day

Поскольку нам практически каждый день и в Минске, и на рабочих местах в Гомеле говорят, что мы вам не совдеп, что мы вам не совок, а самая что ни на есть европейская компания, то хоть что-то из вышеупомянутой Европы нужно делать. Поэтому для таких новичков, как я, из всех возможных подразделений компании сделали WeCumming day. Что это такое? Это знакомство с коллегами из разных служб компании. Это встреча с вершушками руководства и возможность задать острые вопросы напрямую. Это масса позитивных эмоций и гордость за то, что работаешь в такой международной компании. Что это такое на самом деле? Очередной выходной впустую, который ты тратишь на дорогу в Минск и обратно. Это мероприятие необязательное, но отказаться от него нельзя.

И, естественно, я поехал туда. Как оказалось, из нашей учебной группы с первого блока обучения там было около шести человек. Я, несколько человек из Минска, парень из Жлобина и Демид по кличке Орел. Про то, что Демид тоже едет туда, я узнал лишь на вокзале в Минске. Он был не один, а с молодой семейной парой, которую он уговорил ехать в Минск, потому что ему было скучно и одиноко ехать одному. И пока Демид вместе со мной сидел в офисе на WeCumming day, слушая очередную речь о том, как же все-таки хорошо работать в WeCum, потому что это европейская компания, эта молодая пара гуляла по Минску в ожидании него. Прогулки по Минску – дело-то на самом деле неплохое, несмотря на то, что был уже ноябрь.

Мероприятие проходило в одном из залов для переговоров. Большой стол в центре комнаты. Вокруг стола расставлено около двадцати стульев. Нас примерно столько же. Новички из разных структур компании: розничные продажи, логистика, справочно-информационная служба. И мы все внимательно слушаем, какая мы хорошая компания и что нас всех ждет просто замечательное будущее, даже если мы уйдем из WeCum. Тренер, невысокая блондинка, говорит нам:

– Скорее всего, сегодня вам повезет больше, чем всем остальным группам. Обычно к нам в гости приходит главный бухгалтер, а я договорилась сегодня с коммерческим директором. И скорее всего, Афанасий порадует нас своим присутствием.

И она не соврала. Примерно минут через двадцать в кабинет зашел приятный молодцеватый человек с бородкой и в пиджаке. Он зашел с улыбкой и присел рядом с тренером. Все мы поняли, кто это, и в нашей крови сработал вековой инстинкт крепостного права. Когда в зал вошел директор, мы все, не сговариваясь, молча встали. На что директор отреагировал еще большей улыбкой и попросил нас сесть обратно.

Устроившись поудобнее, он начал свое повествование:

– Пришел я в WeCum в 1999 году. Я закончил финансовый институт в 1997-м и уже два года проходил отработку в банке. Мне там не нравилось, хотел чего-то большего. Я услышал про молодую компанию WeCum и решил устроиться туда. Так я и попал в компанию, – Афанасий улыбался. Было видно, что говорит он искренне. – Мне нравится здесь. Работа интересная, здесь много перспектив. Лично мне как финансисту интересно то, что мы должны следить за рынком. У нас на каждый месяц разрабатывается как минимум шесть новых стратегий. «Эпл» анонсировал новый телефон. И у нас уже есть несколько вариантов по тарифам и акциям. Приходится развиваться. Австрийцы купили нас потому, что видели в нас перспективу, и в 2012 году мы принесли чистой прибыли 170 миллионов евро. А в 2013 году, когда государство силой у нас отняло 20% клиентов, – тут улыбка сошла с его лица, – прибыль составила 120 миллионов евро. Австрийцы негодовали и даже рассматривали идею о продаже WeCum. И уже в этом году прибыль наша составила 210 миллионов. Неплохо, – директор снова начал улыбаться. – Поэтому я рад, что я здесь. И зарплата у меня хорошая. Конечно, кто-то был недоволен, что нас купили европейцы. Это смотря с какой стороны подходить, кто-

то видит в Европе Кончиту Вюрст, а я, например, вижу парламент в Нидерландах, созданный еще в 15-м веке, и права граждан. Я не вижу ничего плохого в том, что нас купила Telekom Group. Теперь всю Telekom Group купил самый богатый человек в мире Слим Маркос и его Américum Móvil. Посмотрим, как теперь будут обстоять дела. Я доволен, что я здесь работаю. Я надеюсь, будете довольны и вы. И если вы чувствуете, что у вас есть идея, которая сможет обогатить нашу компанию, не стесняйтесь, пишите либо звоните мне. В пятницу вечером я, конечно, не подниму трубку, потому что я человек с большими деньгами и люблю хорошо проводить время. А в любое другое время – пожалуйста. Так что дерзайте, я уверен в вашем карьерном росте и перспективах!

Все мы заплодировали. Если честно, я не знаю, сколько правды в его словах. Но глядя на него в то время, я поверил каждому его слову. Меня поразили та легкость и открытость, с которыми мы общались. И мне хотелось ему верить. Афанасий продолжил:

– Времени у меня осталось немного. Может, у вас есть несколько вопросов?

Несколько человек подняли руки. И директор дал слово одной из девчонок.

– Вот вы говорите про карьерный рост. Я работаю в справочной службе. Там есть девушки, которые работают и по пять лет, и по десять. Есть одна сотрудница, которая работает уже двенадцать лет! Так о каком карьерном росте идет речь, я не могу понять!?

Девушка явно была недовольна. Но ответ директора мне понравился:

– О каком карьерном росте может идти речь, если вы из себя ничего не представляете и ничего не предлагаете? Я же присутствую на собеседованиях и переводах. Когда мы у вас из справочной службы спрашиваем, почему мы должны перевести тебя выше, вы все как одна ноете: «Переведите меня, пожалуйста, я уже устала с этими клиентами!» Вы же нам ничего не даете! Зачем нам переводить вас, если вы просто ноете и хотите уйти со справки? Что вы нам дадите? Что принесете компании?

На эти вопросы девочка из справки не дала ответов. И поэтому тренер плавно увела разговор в русло, мол, Афанасий должен подписать какую-то умную книгу, потому что после ухода директора из кабинета мы проведем какой-то конкурс и победителю достанется книга. Мне было очень обидно, что книга досталась не кому-нибудь, а Демиду Орлу! Я ехал домой в смятении: выходной в трубу, да еще и книгу выиграл Орел!

Аттестация

Аттестация происходила в Минске в декабре месяце. Уже было довольно прохладно. Всем четверым стажерам из Гомеля было приказано явиться в один и тот же день. Просто так собраться и приехать туда на аттестацию мы не могли. Нас должен был кто-то сопровождать из старших. И сопровождала нас лично Александра Валериевна. В купе мы ехали четвером. Я, Анна, Алесья и Александра Валериевна. Демид ехал в соседнем купе, потому что, когда ему звонила Александра, он то ли не ответил на вызов, то ли ответил отказом. В общем и целом, он ехал от нас отдельно. Отдельно же он ехал и в метро в центральный офис, несмотря на то, что встретился с нами на перроне. Он аргументировал это тем, что если приехать пораньше, то и аттестацию сдашь пораньше. Все было не так, потому как на каждого сотрудника было распределено время, и кто-то не мог сдать аттестацию вместо другого сотрудника пораньше. Но Демид на это не обратил внимание.

Первым по счету сдавал экзамен на профпригодность парень из Жлобина, который приехал в этот же день с нами. Затем наша Алесья, которая вышла из кабинета с довольным лицом и отправилась гулять по Минску. За ней шла Анна, которая вышла в слезах, как обычная студентка после экзамена. Потом пошел Демид, который в открытую обрадовался слезам Анны. И в конце я.

В комиссии было трое. Два тренера из Минска и наша Александра Валериевна. Мне сыграло на руку то, что я выступал последним. И тренеры были заметно уставшими. Поэтому каких-то сложных вопросов мне не задавали, а сама аттестация скорее напоминала светскую беседу: «Как дела? Что подарить маме на Новый год?» Все прошло в непринужденном формате с небольшими конструктивными советами от тренеров. После аттестации, выйдя из здания, Александра Валериевна собрала нас возле себя и заговорила:

– Оценки я вам озвучить не могу, потому что это неправильно. Оценки будут завтра. Хочу просто всех успокоить, что все выступили хорошо, плакать не надо. Все молодцы, и при этом больше всех нам понравился Андрей, – и Александра Валериевна указала на меня.

Присутствующие заулыбались, кроме, разумеется, Демида, который похвалу в мой адрес оценил как плевок в свою сторону. И Демид разразился речью:

– Ты слышал!? – кричал он мне. – Слышал!? Ты лучше меня! Ты лучше меня!

На что я, к счастью, не растерялся и сказал:

– А у тебя были сомнения по этому поводу?

Демид обиделся и... ушел. Он нас покинул. Было видно, что он в гневе.

В Гомель мы ехали вместе с Анной. Александра Валериевна не спешила домой, как и Алесья. А Демид ехал отдельно от нас.

Работа

Особых изменений в работе после аттестации не было. Просто теперь за свои косяки я начал отвечать сам, а не мой наставник. Фактически все то же самое. Я ходил на работу, ходил домой и потихоньку начал выпадать из общества.

Когда ты работаешь на нормальной работе, я имею в виду работу с классическим пятидневным графиком, у тебя выходные в выходные. Суббота и воскресенье – твой законный отдых. Большинство людей и работает по такому графику. А это значит, что в выходные ты отдыхаешь вместе со всеми. В пятницу вечером ты выпиваешь со всеми. В субботу, если позволяет погода, едешь на шашлыки, в воскресенье отдыхаешь дома, либо кино, либо еще что-нибудь. Когда у тебя график сменный, я имею в виду два через два, тут есть небольшие особенности. С друзьями и близкими ты видишься реже, потому как твои выходные не всегда попадают на субботу и воскресенье. И тем не менее такое случается, и ты неплохо проводишь время. А вот когда ты работаешь в WeSum в городе Гомель, то забудь про людей. Я про родных и близких, а не про то, что с людьми за день на работе ты на общаешься на несколько лет вперед. Ты забудешь про свой круг общения. Потому что по закону у тебя будет два выходных в неделю, но они не будут подряд и в выходные. Выходные будут, например, в понедельник и в четверг. И все. В субботу и воскресенье ты будешь работать с 9 утра до 9 вечера. График ужасный. Сейчас, скорее всего, те, кто работают в каких-то государственных и экстренных службах, скажут, мол, ты еще не знаешь, что такое ужасный график! И в чем-то они правы, ведь тебя могут вызвать на работу не только в твой выходной, но и еще в ночь того же дня, когда ты уже отработал. Поймите меня правильно. WeSum не служба экстренной помощи, а коммерческая организация. По легенде, люди туда идут работать, чтобы зарабатывать деньги и выстраивать карьерный рост. А деньги нам нужны, чтобы мы их успешно тратили на жизнь. В идеале, конечно. Я должен так работать, чтобы успевать тратить деньги на кино, театр и семью. А не только на алкоголь. Сейчас объясню. График города Гомель в разы отличается от графика города Минска. Верхушка в Минске работает по классическому графику. Они работают с понедельника по пятницу. Причем в пятницу уходят с работы на час раньше, потому что с понедельника по четверг работают на пятнадцать минут дольше. И несмотря на то, что официально рабочий день в центральном здании начинается в 8:30, если в 10:00 вы застанете кого-нибудь на рабочем месте, то вам повезло. Центры обслуживания (ЦПиО) в Минске работают по сменному графику. Два через два или три через три. Это уже какая будет договоренность у сотрудников. В Гомеле же работают по графику «чтобы мы всегда могли заткнуть дырку!». По закону это, конечно же, классическая сорокачасовая рабочая неделя, но она так размазана, что, кроме работы, вы ничего не успеваете. Приведу пример. В понедельник я работал с 9:00 до 15:00 (6 часов). Вторник с 15:00 до 21:00 (6 часов). Среда выходной. Четверг с 9:00 до 21:00 (11 часов, потому что по легенде у меня час обеда). Пятница с 11:00 до 19:00 (6 часов). Суббота с 9:00 до 21:00 (11 часов). Воскресенье выходной. Считаем: $6+6+11+6+11=40$ часов! Все правильно! И два выходных! И зачем же тогда все это нытье по поводу графика? А затем: в свои выходные кого вы встретите из знакомых? Правильно! Никого. Потому что нормальные люди по средам работают. А провести время в веселой компании, так как ты молод и тебе хочется гулять, ты сможешь только в субботу после 21:00. И то не факт. Поэтому в большинстве случаев ты занимаешься своими делами в свои выходные. Ходишь к врачу, готовишь, делаешь уборку, смотришь какой-нибудь сериал, возможно, вечером, когда все придут с работы, – попьешь пива. Так ты и выпадаешь из круга своих знакомых. Дружить и веселиться все чаще тебе приходится со своими коллегами, у которых график более-менее совпадает с твоим. Поэтому в понедельник после 15:00 ты едешь домой. Вечером этого же дня снова встречаешься с коллегами, идешь в какое-нибудь питейное заве-

дение и ведешь там беседу про... Правильно, про работу! Как я говорил выше, в будние дни после 23:00 в Гомеле практически все закрывается, и ты идешь продолжать пьянство в скверы, во дворы, может быть, к кому-нибудь на квартиру. Во вторник тебе к 15:00, поэтому будет время привести себя в порядок. А если тебе захочется посетить какое-нибудь светское мероприятие, например концерт, то за несколько дней с коллегами тебе нужно поменяться сменами и обязательно поставить в известность руководителя. Стоит ли при таком графике говорить, что все праздники твои? Я имею в виду, ты будешь на работе. Потому что ты молодой, потому что ты не женат и детей у тебя нет. Именно это и является причиной для того, чтобы в выходные и праздничные дни работал ты, а не те сотрудники, у которых есть супруги и дети. День города на работе. Ладно, не такой уж это и праздник. День Октябрьской революции на работе. Ладно, я не коммунист. Новый год? Ну и черт с ним, все-таки я на самом деле мужчина и детей нет. Мама потерпит, с утра уйду на работу, я же там недолго буду, сокращенный рабочий день, 6 часов каких-то. И так далее. На третий год, когда я снова должен был работать 1 января, мать сказала мне: «Они там что, охренели!? Некому больше работать!?»

В общем, график весьма специфический. Минчане, когда его видят, просто тихонько смеются и крутят у виска. И так день за днем, год за годом ты уходишь от людей.

Ко всему прочему, конец 2014 года ознаменовался не только тринадцатой зарплатой, сдержанным корпоративом, но и повышением тарифов. На этот раз они поднялись не на пару процентов и не на 9%, как обещали в СМИ и на сайте.

Самый популярный тариф на тот момент «смарт 500» стоил 78 тысяч белорусских рублей (4,3\$). Теперь же он стал стоить 109 тысяч (6,5\$). Неплохо, да? Мне кажется, это немного больше, чем 9 процентов. И в этот же день, не на следующий, а именно в этот же день в офис пришли сотни недовольных людей. Кто-то писал жалобу, кто-то – письменное обращение в компанию, кто-то просто пришел поорать. Наши люди любят орать. Они идут орать не туда, где им могут ответить, а туда, где сотрудники клиентоориентированы. Бабуля же не пойдет жаловаться в собес на то, что у нее маленькая пенсия, она лучше придет в офис WeCum с этой жалобой. И таких много, и постоянно они идут с жалобами на зарплату и пенсию не к государству, не к своим работодателям, а в компанию WeCum. Потому что страшно идти с такой жалобой к себе на работу, а бояться – это наша национальная черта.

Естественно, нельзя просто так взять и поднять стоимость абонентской платы. Они увеличили количество трафика. Конечно, с ценой это было несоизмеримо, и тем не менее.

Первый отпуск

Отпуск в WeCum – дело, если честно, тоже непонятное. Когда-то я работал на заводе, и там все было просто: на месяц ты идешь гулять. Здесь же тебе не могут дать отгулять весь отпуск сразу. Почему? Да потому что вдруг ты забудешь, как работать? В Могилеве, например, руководитель региона «Ист» для определенных сотрудников после отпуска проводит дополнительную личную аттестацию. Кстати, именно с этим и связано то, что два выходных подряд тебе не ставят, а вдруг ты забудешь, как работать? Так вот. Мой отпуск разделили на две части. В принципе, отдыхать я не люблю, я не люблю ни моря, ни другие страны. Я стараюсь лишний раз не выходить из квартиры. Отличие 2015 года для меня от остальных в том, что летом этого года я должен ехать на свадьбу в Санкт-Петербург к одной из лучших моих подруг – Анастасии. И это мероприятие я пропустить не мог. В один прекрасный рабочий день, когда я проходил мимо стола начальницы, она окликнула меня:

– Андрей. Пора бы уже решить, когда будет отпуск у тебя.

Я подошел к ней ближе, и мы уставились в монитор, где был график отпусков сотрудников.

– Александра Валериевна, мне все равно.

Я единственный сотрудник из всего города, который обращался к ней на вы и по имени-отчеству. Остальные же обращались к ней Саша или – особо верные сотрудники – Сашенька. Мое обращение к ней ее бесило, а меня это устраивало.

– Как я уже говорил, мне все равно. Главное, чтобы большая часть отпуска (14 дней) была на июнь, потому как я еду в Санкт-Петербург на свадьбу.

– Это я помню, – ответила Александра Валериевна. – А когда маленькую часть (10 дней)?

– Все равно.

– Все равно?

– Да.

– А давай в марте, – предложила Александра Валериевна.

– А большая часть точно будет в июне?

– Да, конечно.

– И это ничего страшного, что между мартом и июнем интервал всего чуть больше двух месяцев? Отпуска согласуют?

– Ну конечно! Я помню, что у тебя свадьба в Питере! Значит, решено, в марте ставим тебе отпуск. А в июне я пока ставлю временно отпуск, потом ближе к лету утвердим.

– Хорошо, – согласился я.

– А я вот, кстати, ни разу в Питере и не была.

– Ну, вместо того чтобы по два раза в год летать в Турцию, один раз можно съездить и в Питер.

Да, дорогой читатель, по два раза в год в Турцию. Не удивляйтесь, некоторые из сотрудников и по два раза в год умудряются летать даже в куда более отдаленные страны.

– Ой, не знаю. Я так люблю Турцию.

– Дело хозяйское, – сказал я и ушел на рабочее место.

В марте наступил отпуск. Особо отдыхать я не хотел. Еще до этого я пытался взять у Александры Валериевны вместо этой части отпуска компенсацию и поработать, на что получил твердый отказ. Поэтому, не зная, чем заняться сырым холодным мартом и имея четкое желание сделать что-нибудь назло Александре Валериевне, я поехал в Санкт-Петербург.

Я вам скажу, Питер весной – это та еще мерзость. Ветер, дожди, слякоть, лед. Короче, отпуск не очень. По приезду в Гомель меня грела только одна мысль, что, когда я приду в офис,

я буду хвастаться начальнице, как я в очередной раз был в Питере и как мне там не понравилось, и это ее разозлит. И именно это ее и разозлило.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.